

Прошла неделя с момента первого прибытия Медеи в поместье Эмия, и это были относительно спокойные дни. Не поддаваясь прихотям эгоистичного Магуса, он неизмеримо помог в отделе настроения. Она посвятила большую часть дня себе, считая, что Широ ушел из школы, и несколько вечеров он работал где-то в городе.

Молодой человек не переставал удивлять ее каждый день. Он был трудолюбив и мучительно честен, и хотя он был достаточно силен для человека, в его уверенной личности не было ни единого признака высокомерия. Он предоставил все мелочи, которые ей требовались, чтобы жить как человек, не дожидаясь, пока она об этом спросит, и, кроме того, он пустил ее в свою мастерскую без ограничений.

Конечно, из-за того, что она подумала о его Маге, у него действительно не было никакой Мистерии, достойной защиты, и он не мог удержать ее, если она захочет войти. Тем не менее, его открытость была освежающим изменением.

Она несколько раз видела, как он исполнял свой Маг в здании, называемом додзё. В этом не было ничего примечательного, но степень его контроля над своими умеренными резервами была явно выше средней даже по ее стандартам. Это имело смысл, поскольку у него, казалось, не было особого таланта в этой области, но, откровенно говоря, было удивительно, что он даже увлекся практикой тауматургии, учитывая свои успехи. Конечно, у него было преимущество в использовании Усиления, она не стала бы это отрицать ... но огромное количество времени и усилий, которые он вложил в развитие этого навыка до такого уровня, не было равнозначно полученным им выгодам. Конечно, это было еще раз свидетельством его характера, что он был готов идти по пути без очевидного выигрыша. Что касается определения и преданности его целям,

Эта сторона его характера сияла даже в самые трудные моменты его жизни. Например, одна Медея была свидетелем того раннего утра и каждое утро перед этим.

Как он и обещал, бывший убийца Кузуки Соитироу приходил каждое утро и тренировал Широ в своем боевом стиле... если вы можете назвать одностороннее избиение тренировкой, то есть. В течение семи дней Эмия Широ находился на грани жестокого избиения руками своего так называемого учителя. По правде говоря, Медея была поражена обоими мужчинами. Стил и навыки Кузуки были тем, что даже ей, Героическому Духу, было трудно понять. Конечно, она была не самым выдающимся бойцом на переднем крае, на самом деле это далеко не так, но в своей жизни она видела, как другие достойные Трон герои сталкивались друг с другом, и никто из них не двигался так, как он.

Не было уклонения от его ударов. Это просто невозможно. Каждый раз, когда Широ парировал, он оказывался в трюме. Каждый раз, когда он увернулся, его ударили под другим углом.

Так продолжалась целая неделя, когда Широ не мог сравниться с мастерством своего учителя, и это было не из-за отсутствия улучшений. Она могла сказать, что каждый день, после избиений, он становился немного лучше, быстрее, точнее. Его рефлексы значительно улучшились, но разница в умении все еще была огромной.

Тем не менее, он упорствовал, несмотря на очевидную боль, которую Кузуки причинял ему при каждом ударе. Его самоотверженность лишь укрепила убежденность Медеи в том, что Широ не может считаться мальчиком при любых обстоятельствах. Его решимость гарантировала ее уважение, если что-нибудь.

Через боль и боль в мышцах Широ должен был еще раз признать, что Кузуки действительно относился к своим обязанностям преподавателя довольно серьезно. Маг-подросток попросил усилить свое обучение, и его сенсей подчинился.

«Гхх», - запротестовал он, когда Кузуки устоял на свою упавшую фигуру.

«Недостаточно, Эмия-кун», - ответил учитель, словно понимая смысл стонов Широ. «Вы не должны реагировать на нападение. Вы должны предвидеть его».

"Гхк", он согласился с коротким кивком. Это было намного легче сказать, чем сделать, хотя. Теория предвидения атаки противника, читая язык его тела, была разумной, но ее не так легко реализовать на практике. Требовалось много опыта, чтобы осуществить это, и Кузуки, похоже, намеревался вбить его в себя. На самом деле, буквально.

«Этого достаточно на сегодня. Мы продолжим завтра. Вы должны подготовиться к школе сейчас».

«Да», - ответил Широ, наконец-то восстановив свою способность формировать слова. Серьезно, если бы не его ускоренная скорость заживления, он не мог говорить, а тем более думать о посещении занятий в течение нескольких дней. Вместо этого он, вероятно, будет в порядке через пару часов и более чем готов принять еще одного пива, чтобы продолжить свое обучение на следующий день.

Кузуки молча проявил себя, как обычно. Когда он покинул Кастер, он подошел к Широ и посмотрел на него с выражением, застрявшим между удивлением и весельем.

"Широ-сан. Ты в порядке?"

«Сорта», - ответил он, стараясь не использовать мышцу больше, чем нужно для формирования слов. «Скоро мне станет лучше».

«Если вы так говорите, - улынулась она, - хотя мне интересно, возможно, у вас есть мазохистская черта в вас».

«... Техника сэнсэя, - хмыкнул он, - это не то, чем я могу овладеть без жертв. Небольшая физическая боль - ничто по сравнению с тем, что я получаю». Он подтянулся в сидячее положение и поморщился. Мальчик, была ли какая-то часть его тела, которая не болела?

«Я могу это понять», - ответила Кастер, протягивая руку, чтобы помочь ему встать. Широ взял его и встал, заметив только после того, как освободил ее, что это был первый случай физического контакта, который они имели после того, как он... переоделся, пока она была без сознания. Вспоминая этот неловкий момент, Широ был на самом деле рад, что на его лице уже был голубоватый оттенок, иначе она могла бы зацепиться за его мысли.

Она никогда не говорила ему об этом, вероятно, сама понимая, что он не имел в виду неуважение и что ситуация требовала этого. Однако она держалась на небольшом расстоянии от него, даже когда он учил ее пользоваться своим компьютером и другими современными обычными инструментами, с которыми она не была знакома.

Этого следовало ожидать, предположил он. Любому человеку будет неудобно быть раздетым и тронутым незнакомцем в бессознательном состоянии, независимо от обстоятельств. Это было облегчением, что она наконец-то настолько поверила ему, что ее не оттолкнул простой контакт с ним. Это было далеко от заявления о дружбе, но если Широ и научился чему-то за шестнадцать лет, так это тому, что маленькие шаги и терпение обычно уходят на расстояние.

"Есть ли что-то на моем лице?" спросила она, заметив его взгляд.

«Ах, нет. Извините, я просто заблудился, - сказал он с дрожащим смешком. - Ну, мне надо сейчас почистить».

«Да, ты действительно должен», - согласилась она, восстанавливая меру расстояния. Ну, никто никогда не выходил из физической формы, пахнувшей розами, не так ли?

Школьная жизнь вернулась к своей обычной рутине. Последствия последнего известного подвига Арчера сводились на нет, хотя он оставался предметом серьезного интереса. Большинство новостных сетей покинули город, оставив лишь небольшой контингент упрямых репортеров.

Даже тогда Широ все еще беспокоился о присутствии средств массовой информации в городе. Война Святого Грааля была, вероятно, единственной самой опасной угрозой, инициированной волхвами во всем мире к правилу секретности. Конечно, надзиратель позаботится о том, чтобы не было любопытных глаз на город, когда конфликт был в самом разгаре, но, возможно, было бы лучше, чтобы Арчер был замечен в каком-то другом месте; возможно, на другой стороне страны.

Другим предметом беспокойства для рыжеволосой бдительницы был другой Маг: Тосака Рин. Со времени разгрома Гилфорда его одноклассник был крайне отчужденным. После первоначального спасения Юкико они были в сердечных отношениях и часто обедали вместе, к большому ужасу Иссея. Теперь она больше не разыскивала его, и когда он начинал разговор, она всегда относилась к нему с некоторой осторожностью.

Он подумал, что, возможно, она подозревала, что он связан с событиями той ночи, но вскоре отбросил это представление. Тосака была хитрой, но ее методы были довольно просты. Она

либо столкнулась бы с ним по поводу своих подозрений, либо попыталась бы вымолвить правду, заставив его проскользнуть во время разговора. Видя, как она почти избегала его, его теория заключается в том, что она пыталась удержать его от грядущего конфликта, максимально отстраняясь от него. Это было временное решение в лучшем случае для них обоих.

Тем не менее, он не мог заставить себя раскрыть свою природу как Волхва ей. Он действительно наслаждался ее дружбой, даже сейчас, когда она была настороже. Он действительно не хотел видеть типичную стену недоверия, столь характерную для волхвов между ними.

Поэтому он молчал, ожидая, когда она вызовет своего Слугу. В этот момент она с большей вероятностью выслушала его слова, даже не задумываясь о том, пытается ли он просто украсть ее тайны или нет. По крайней мере, именно это он отчаянно пытался убедить сам.

Уэверу понадобилось больше недели, чтобы добраться до Японии и отследить местонахождение Гилфорда. Как знак запечатывания, человек очень хорошо спрятался, скрываясь, по крайней мере, таким образом, чтобы запутать волхвов. Большинству силовиков из Ассоциации было бы трудно, но Уэйвер лучше знал страну и мирское общество в целом. Он также чувствовал себя довольно самодовольно, хотя это чувство продолжалось только до тех пор, пока он не достиг места Гилфорда.

Что от него осталось: куча сгоревших руин.

То, что должно было быть роскошной виллой в лесу за городом, было просто обугленным участком земли. От здания осталось совсем немного, всего лишь несколько обломков, которые каким-то образом пережили сильный пожар. Огонь, который, видимо, не так сильно касался листьев окружающих деревьев.

Не нужно быть гением, чтобы понять, что это был маг, но если это был сам Гилдфорд в попытке буквально сжечь его следы или дело рук кого-то еще, которого Уэйвер не мог бы сказать.

В любом случае он вернулся на круги своя, предполагая, что сам Винсент Гилфорд не был частью почерневших руин его особняка

«Сэр», - голос, прозванный из леса позади него на английском языке с сильным акцентом. «Мы нашли что-то».

Вейвер последовал за голосом, быстро догоняя двух темноволосых фигурок, мужчину и женщину, одетых в деловые костюмы и каждая из которых несла крепкий металлический чемодан.

Чунг Джун и Чунг Джин были парой наемных волхвов из Китая. Джун муж и Джин жена были известны как одна из лучших команд волхвов на прокат на всем азиатском континенте.

Было ужасно иронично, что Второй Лорд Эль-Меллой был в безопасности группой наемников, когда его предшественник встретил свой конец от рук одного из них. С другой стороны, старейшины не могли послать настоящих силовиков, чтобы помочь и защитить его, пока он тайно искал Уполномоченного по запечатыванию по причинам, которые не подразумевали превращение его в Ассоциацию. Дуэт Cheung был честью, связанной с секретностью, и их независимый статус с Часовой башней означал, что, если дела пойдут на юг, и они потеряют свои жизни при исполнении служебных обязанностей, было мало шансов, что кто-нибудь заметит это.

Подводя итог, они были чрезвычайно опытными и чрезвычайно расходуемыми. Именно то, что искали старейшины.

"Что это?" Вейвер спросил, как он подошел.

«Кажется, здесь есть проход», - сказала короткая, явно неопасная женщина, указывая на что-то похожее на высохший колодец. «Это ведет к основанию особняка».

"Это безопасно?"

«Он достаточно стабилен, чтобы предоставить проход. Я пойду и проверю все остальное», - ответил мужчина, прыгая в дыру, не используя лестницу, и его жена следовала за ним таким же образом. Чтобы не быть превзойденным, Уэйвер сделал то же самое, плавно приземлившись на дно ямы.

Наблюдая за тем, как он без усилий приземляется, китаянка, у которой, как и у ее мужа, глаза были такими узкими, что казались почти вульповыми, бросила на него благодарный взгляд.

Немногие волхвы, и особенно не лорд из Ассоциации, сопровождали их наемные руки во время миссий, и если они это делали, они держались на приличном расстоянии от линии фронта. Кроме того, Уэйвер только что показал, что он обладает достаточным физическим мастерством и степенью физического совершенства, которое большинство волхвов не потрудились развить, если только они не планировали вступить в бой. Вейвер знал все это, и его выбор был осознанным. Джун и Джин могли быть просто наняты, но завоевание уважения никогда не повредило в долгосрочной перспективе.

Ни один из наемников не обсуждал выбор своего работодателя, полагая, что у него, вероятно, есть навыки, необходимые для защиты себя, если это необходимо.

Молча они пошли вперед. Проход был в основном чистым, по крайней мере, пока они не достигли конца узкого коридора, где они нашли то, что осталось от подвала особняка. Как и на поверхности, место было в основном разрушено, за исключением нескольких участков, которые пережили ярость огня. Без сомнения, это было благодаря структурному усилению и тщательно продуманной защите, которые все Маги применили к своим Мастерским. Необходимая мера, поскольку иногда их эксперименты были немного... нестабильны, и было бы бесполезно переживать прямую реакцию заклинания, которое пошло не так, только чтобы

умереть в последующем обвале.

Тем не менее тот факт, что часть здания вообще сохранилась, был первым намеком на то, что это не работа самого Гилфорда. Если бы не внезапный побег, если бы человек хотел уничтожить все следы, он сначала снял бы ограждения, а затем сжег это место.

Пробираясь сквозь обломки, они достигли того, что было ядром Мастерской. То, что они нашли там, повлияло на первоначальный анализ Уэйвера. Обезглавленный труп Винсента Гилфорда лежал на его собственном операционном столе, его глаза, замерзшие от смерти, вслепую смотрели на злоумышленников. Его частично сожженное тело все еще показывало признаки хирургической операции, которую он перенес, вероятно, посмертно.

«Поговорим о Карме», пробормотал Вейвер.

"Сэр?"

«Похоже, г-н Гилфорд встретил свой конец так же, как его предшественник: убит и ограблен его гребень», объяснил он.

«Понятно», - кивнула женщина. "Вы собираетесь отследить убийцу?"

«Конечно. У тебя больше опыта, чем у меня, с клинковым оружием. Посмотри, что ты можешь выяснить об убийце из трупа Винсента. Я посмотрю, что я могу почерпнуть из того, что осталось от его Мастерской... если вообще что-нибудь найдется» . Это место было разграблено плохо " .

«Да, сэр», - согласился дуэт, когда они приступили к осмотру трупа умершего Волхва опытным глазом тех, кто видел слишком много смертей, чтобы сосчитать.

Час работы дал очень мало информации о личности убийцы, хотя они смогли определить свою высоту и тип используемого клинка: японская катана длиной более 1,5 метра: определенно не обычное оружие даже в самой стране. где он возник.

Когда они ушли, они убедились, что на этот раз ничего от Гилфорда не осталось никого, кто мог бы найти. Маловероятно, что кто-нибудь придет, чтобы покопаться, но не было никаких причин оставлять вокруг компрометирующие предметы, которые могли бы повернуть взгляд Башни с часами в этом направлении. Лучше было просто закрыть все свободные концы.

Управляя арендованной машиной, которую они оставили припаркованной за пределами леса, они возвращались в свой отель с кислым настроением, по крайней мере, в случае Уэйвера. Вся операция до этого момента была пустой тратой времени.

Забудьте о том, чтобы вернуться к исходной точке, размышлял Уэйвер, текущая ситуация была

равносильна тому, чтобы быть полностью вне доски. Его причина пребывания в Японии состояла в том, чтобы гарантировать, что Гилфорд поддержит его часть контракта, и, в случае невыполнения этого, убедиться, что он не разоблачит его отношения с Эль-Меллой. Это включало в себя постоянную затворничество при необходимости.

Но теперь Гилфорд был мертв, и у него не было ни малейшего понятия, кто совершил это дело. Вейвер не мог заставить себя оплакать умершего Волхва. Его смерть подходила для такого монстра, как он, который убил своего хозяина и украл его герб.

Проблема заключалась в том, что Уэйвер не мог быть уверен, что Назначенный Уплотнитель оставил какую-либо подсказку о его действиях, которые мог найти его убийца. Он, конечно, не мог позволить себе скрестить палец и игнорировать ситуацию, надеясь, что это не придет и не укусит его в задницу позже.

Тяжело вздохнув, он повесился в пальто и пошел к холодильнику, включил телевизор, но выключил звук. Ему нужно было выпить, возможно, алкоголь, и немного отвлечься, прежде чем сгореть в голове от бесполезных мыслей. Как он должен был отследить этого человека или людей без малейшего понятия о его личности? Не то чтобы он бегал с катаной на спине, не так ли? И даже если бы он это сделал, где Вейвер должен был его искать? По телевизору?

В ответ он перевел взгляд на приглушенный прибор, на котором транслировалось специальное сообщение о подростке, недавно ставшем популярным в Японии. Глаз Уэйвера расширился, и шок заставил его задохнуться, послав напиток не по той трубе.

"Pffftt!" он бесстыдно выплюнул напиток в лицо Джун.

«Какого черта», - огрызнулся китаец, демонстрируя злость, необычную для собранного Магуса на прокат.

Выкашливая остатки жидкости, Вейвер лихорадочно указывал на телевизор, где диктор снова показывал изображения последнего известного подвига местного бдения.

Фигура подростка с бессознательной девочкой в руках, гордо стояла, повернулась спиной к горящему складу. На его спине была надежно закреплена катана, длина которой, конечно, не была обычной, и определенно то оружие, которое они искали.

«О», - сказала Джин рядом со своим мужем, следуя за удушающим пальцем их работодателя.

"Ой?" Вейвер кашлянул: «О? У нас есть мошенник-маг, которого показывают по телевизору в качестве бдения, и « О » - лучшее, что вы можете сказать?»

«Честно говоря, сэр, я не понимаю, как суэта из-за этого что-то изменит», - холодно ответила женщина. «На самом деле, теперь у нас есть новый путь, которому нужно следовать. Я

осмелюсь сказать, что глупость этого Мага стала нашим преимуществом в этом случае».

«Хммм», неохотно уступил Вейвер, восстанавливая самообладание. Эта новая разработка была крайне тревожной. Весь смысл присутствия Уэйвера в Японии, несмотря на то, что от него ожидали старейшины, заключался в том, чтобы не сводить глаз Ассоциации с их отношений с Назначенным Уплотнением.

Если другой Магус публично разжигал неприятности, Башню с часами можно было бы заставить отправить своего охранника со значительным риском того, что Уэйвер будет пойман во время последовавшего штурма. Ему пришлось иметь дело с этим глупым ребенком, и он должен был сделать это быстро, прежде чем вся ситуация могла по-настоящему обойтись.

«Планируйте маршрут патрулирования», - приказал он своим наемным помощникам и телохранителям. «Мы будем обыскивать этот город каждую ночь, пока не найдем этого парня. А пока я посмотрю, знают ли местные власти об этом лучнике больше, чем СМИ».

«Понял», - сразу подтвердили они. Они немедленно отправились на это новое задание, а Уэйвер развернулся и ушел в полицейский участок. Надеемся, что несколько запросов дадут ему лучший способ отследить этого идиота, чем проводить ночь, пытаясь разыскать его по городу.

Каро, подумал Широ, был сукой.

Он должен был знать, что он не мог избежать наказания за свои грехи. Конечно, он был готов взять на себя ответственность за то, что сделал, но, конечно, он не ожидал, что возмездие постучится в его дверь таким образом.

Он только что вышел из ванной. Надев пару боксеров и свой обычный комплект джинсов (из которых у него было несколько пар), он начал сушить свои еще влажные волосы полотенцем. Осматривая свое отражение в зеркале, Широ заметил, что большинство его синяков уже исчезло. Оставалось несколько голубоватых пятен, но ничего, что его рубашка не могла скрыть. К счастью, в тот день у него в школе не было занятий физкультурой, поэтому не было даже вопроса, чтобы кто-то это заметил. Конечно, Широ не мог принять во внимание следующие события.

Он был почти закончен, когда неожиданное ударил.

«КЯАААА», - воскликнула пара женских голосов не слишком далеко, сопровождаемая сотрясением металла, несколько раз ударившим по дереву.

Преодолевая здравый смысл, главный инстинкт Широ «Спасение людей» сработал, и он выскочил из ванной в прыжке. Следуя за шумом, он побежал на кухню, хлопнув дверью.

Несколькими минутами ранее

Медя привела Широ в ванную для очень необходимой уборки. Не то чтобы он действительно плохо пах, но она хотела, чтобы он убрал его с пути на несколько минут, чтобы она могла делать то, что ей нравится в его Sancta Santorum. Нет, не его Мастерская: его кухня.

В последние несколько дней Медя получила возможность немного лучше узнать своего хозяина. Помимо героического поведения, он казался действительно добрым человеком, который позволял почти всем делать то, что им угодно, без ограничений. Было только одно, что он, казалось, ценил за пределами слов, это его кулинарные навыки и инструменты, которые он должен был выполнить. Даже его суррогатная сестра не была допущена за кухонную стойку. Только Сакура имела неограниченный доступ, и это было только после того, как Широ строго научил ее обращаться с продуктами питания.

Честно говоря, если бы она не испытала воочию чудеса его кулинарного мастерства, Медя высмеяла бы его за такой нечеловеческий интерес. Конечно, она даже не задумывалась над этим, поскольку одним из главных преимуществ этого невысказанного альянса была возможность наслаждаться его деликатесами три раза в день.

Тем не менее, она была Магом, и она понимала концепцию эквивалентного обмена лучше, чем кто-либо другой. Независимо от того, что сказал Широ об этом, она была в долгу, и в настоящее время она мало что могла сделать, чтобы выровнять ситуацию. Поэтому она решила, что позаботится о завтраке на этот раз.

Только когда она начала проверять кухонные шкафы в поисках ингредиентов, она поняла, что она ничего не знала о рецептах этой страны и что не было ни одного ингредиента для приготовления блюда из ее собственной страны. Тем не менее, она не могла сдаться. Она была гордой женщиной, возможно, слишком гордой для своего блага, и она не собиралась сдаваться только из-за незначительного препятствия.

"Ах, Мегисса-сан?" голос Сакуры звал из двери.

"Ах, Сакура-сан. Доброе утро."

«Доброе утро. Ано... что ты делаешь на кухне, Мегисса-сан?»

«Я пыталась приготовить что-то на завтрак», - объяснила она. «Широ-сан в ванной, и я хотел позаботиться о кухне».

«Тебе не нужно это делать», - ответила Сакура, двигаясь в маленькое кухонное пространство, ее голос звучал сильнее, чем когда-либо прежде. «Я позабочусь о приготовлении пищи».

«Нет, нет. Я настаиваю. Так много разгрузок может сделать человек», - сказала Медя с

улыбкой, предназначенной для разоружения.

«Тебе не стоит беспокоиться», - ответила она снова более твердо. «Я позабочусь о приготовлении пищи».

Медея поняла, что обычно застенчивая и тихая девушка проявляет особую силу и прямолинейность. Она обычно высказывала свою точку зрения, обсуждая свои мотивы, но никогда еще не твердо стояла на своем. Сдерживая ухмылку, Медея поняла, что Сакура не столько старалась быть грациозным хозяином, сколько защищала свою территорию: небольшую часть мира, принадлежавшую только ей, и неосознанный объект ее привязанностей. Это было мило, правда.

С другой стороны, Медея не особо заботилась о том, что хотят другие люди, когда она находилась в прямом противоречии с ее желаниями.

«Ты слишком добр, Сакура-сан», - ответила она, отбросив слова. «Тем не менее, это действительно не беспокоит».

Она потянулась за горшком на верхней полке кухни, только чтобы ее перехватила девушка с фиолетовыми волосами.

«Я настаиваю на том, чтобы вы позволили мне сделать это», - потребовала Сакура, потягивая горшок.

«И я настаиваю на том, чтобы сделать это сам», - вежливо сказала Медея, но с раздраженным хмурым взглядом, потянув горшок обратно к ней.

Таким образом, что выглядело бы смешно для любого зрителя, две женщины начали бороться за несчастный горшок, потянув его вперед и назад. Достаточно скоро их обмен резко увеличился, пока они оба не столкнулись с все еще открытым кабинетом. Вещи внутри дрожали, качались и в конечном итоге свалились на дуэт.

«КЯАААА», - завопили они оба, падая на землю под неожиданным натиском мстительной кухонной техники. «Ой, ой, ой», они оба плакали, кормя свои головы.

Когда последняя кастрюля наконец перестала греметь, из близлежащего коридора послышался звук стремительных шагов. Дверь в гостиную распахнулась, и Широ побежал внутрь с обеспокоенным выражением лица.

«О боже», - подумала Медея, уставившись на него. В своем очевидном порыве он забыл надеть рубашку, а его расстегнутые джинсы были низко над его обнаженным торсом, показывая его определенный живот и грудь, все еще частично влажные от ванны. Медея, по общему признанию, была далеко не опытна в отношении тела человека, но ей пришлось признать, что

Эмия Широ была прекрасным образцом его вида. Конечно, на ее лице не было никаких внешних признаков этой черты.

Сакура, с другой стороны, переживала гораздо труднее скрывать свою признательность за полуголого мужчину. Фактически, количество красного на ее лице давало комнате совершенно другой свет, и ее зияющий рот был не похож на то, что было у замороженной рыбы. Она даже перестала тереть голову от шока, увидев мальчика, которого она запала на прогулку к ней с обнаженной кожей больше, чем обычно.

"Что случилось? Ты в порядке?" он спросил обеспокоенно.

"Ах. Э-э", - ответила Сакура. Похоже, ей было трудно задействовать часть своего мозга, которая контролировала речь.

"Сакура, Мегисса-сан, тебе больно?" спросил он, подходя ближе и опускаясь на одно колено, чтобы помочь своему другу.

«Бух!» Сакура вздрогнула, увидев мышцы Широ с близкого расстояния, когда он поднял ее на ноги.

«Мы оба в порядке, Широ-сан», - ответила Медея с улыбкой, не в силах удержаться от улыбки на выходках младшей девочки. «Просто небольшая кухонная авария».

«Незначительная авария? Мегисса-сан, Сакура не разговаривает. Она ударилась головой? Смотри, она не отвечает ни на что, что я делаю», - указал он, махнув рукой перед ее глазами и щелкнув пальцами, привлечь ее внимание с небольшими результатами. Она просто продолжала смотреть на его грудь, как будто ее взгляд был прикован к ней.

«Ах. Я не думаю, что это вызвано какой-либо травмой, которую она могла получить, а скорее вашим выбором в одежде», сказала Медея, бросая острый взгляд на его обнаженную грудь.

«Мой выбор в...», он посмотрел на себя и его глаза расширились от осознания. К тому времени его джинсы угрожали полностью упасть, обнажая то, что еще было видно в процессе. «Бух!» он плюнул точно так же, как и Сакура, до того, чтобы подражать тому же красному оттенку, что на ее лице красовалась рыжеволосая девушка.

Быстрее, чем Медея думала, что это возможно для человека без использования Magecraft, Широ отпустил едва стоящую девушку и натянул штаны, выпаливая из-под двери с расплывчатым пятном. "Мне жаль!" он закричал, не оборачиваясь, и исчез, вероятно, снова в ванной.

Медея хихикнула и покачала головой в честном веселье. Поистине это было хорошее место, чтобы провести дни. Отдельная комната, хорошая еда и даже комедийное облегчение: не

могло быть больше, чего можно было бы попросить из жилья, не так ли?

Лицо Сакуры горело так сильно, что она подумала, что у него может быть жар. Когда Широ наконец исчезла из кухни, к ее облегчению и одновременному разочарованию, ее смущение было поддержано постыдной реакцией. Как извращенный старик, она все время оглядывала его, доходя до того, чтобы полностью отговорить его слова.

Она не сделала это нарочно. Она просто не могла не смотреть на эти сильные бицепсы, на широкие грудные мышцы, на те мышцы живота, которые казались вырезанными из дерева, а также на намек на его нижнюю часть спины, которую ей удалось разглядеть, когда он отступал.

В ответ на неправильное нагревание ее тела вещи в ее теле извивались и разбивались о ее разум. Ее тело нагревалось проклятым импульсом, который был выгравирован в ней. Она старалась изо всех сил, чтобы побить его, как она делала так много раз вокруг своего сэмпая, но в этом случае ей было труднее, чем обычно, если это вообще было возможно.

Когда это был Синдзи, ее разум находил это ужасным, даже отвратительным, но на этот раз все было сложнее. Как бы она ни старалась, она не могла ассоциировать изображение, которое теперь сгорело в ее голове, с чем-то нежелательным. Она очень хотела получить то, что увидела, и она воспользовалась своим более слабым психическим состоянием, чтобы подтолкнуть ее страсть к ее разуму.

Уже знакомая и нежелательная сырость давала о себе знать, заставляя ее неприятно извиваться. С каждой минутой дыхание становилось все труднее, и ей пришлось сознательно приложить усилия, чтобы держать руки на месте.

Не хорошо. Это было абсолютно бесполезно. При такой скорости она не сможет сдержаться. Ей пришлось уйти и позаботиться об этом ... импульсе, прежде чем он мог стать достаточно сильным, чтобы отвергнуть ее контроль.

"Сакура-сан, ты плохо себя чувствуешь?" Спросила Мегисса. «Я шутил раньше, но, возможно, ты пострадал больше, чем я думал».

«Ах, нет. Я чувствую себя немного легкомысленно прямо сейчас», - ответила Сакура с дрожащей улыбкой.

"Вы уверены?" пожилая женщина попросила протянуть руку, чтобы коснуться ее лба. «Может быть, вам следует полежать и отдохнуть».

«Нет, нет», она отклонила. "Я в порядке, правда. Я буду в порядке через мгновение".

«Если ты так говоришь», Мегисса пожала плечами. «Кстати, в конце концов, похоже, что мы

вообще не собираемся готовить завтрак. Возможно, нам следует вернуть вещи в прежнее состояние, прежде чем мы нанесем еще больший ущерб».

«Да», она съежилась. «Это было бы лучше».

«Я помогу», сказал Широ, возвращаясь, теперь одетый в свою фирменную синюю рубашку с рукавами. Он решил не смотреть на нее. Боже, он, вероятно, думал, что она извращенец или что-то в этом роде. Конечно, он не хотел смотреть на нее.

Тем не менее, в непосредственной близости, когда они шли навести порядок на кухне, доносился запах шампуня, который исходил от его волос, заставляя биться ее сердце. Она хотела протянуть руку и дотронуться до него, притягивая его к себе и прижимая губами к его и...

"Сакура? Ты ужасно бледен. Тебе плохо?" он протянул руку и коснулся ее лба своей рукой. Не хныкать было лучшим, что она могла сделать. Ее дыхание ускорилось, как и ее сердце. Ее тело сгорело изнутри, требуя от нее действий и удовлетворения потребности.

Нет! Ей пришлось уйти. Сейчас!

«Я... я извиняюсь, Сэмпай», - улыбнулась она, не выдавая настоящих эмоций, вызвавших ее волнения. «Сейчас я не очень хорошо себя чувствую».

«Тебе нужно лечь? Ты можешь использовать один из футонов».

«Нет... Мне просто нужно умыться и немного отдохнуть», - она двинулась в ванную, но ее тело подвело ее, и она упала вперед. К счастью и к несчастью, Широ протянул руку и поймал ее, прежде чем она смогла упасть на пол. Тепло, распространяющееся от точки соприкосновения, распространялось на нее, как наркотик, вызывающий сильную зависимость.

«Сакура, позволь мне помочь тебе», - сказал Широ тяжелым голосом.

«Н-нет», - заикалась она. «Я могу стоять один».

«Чепуха», - отмахнулся он. "Вы собираетесь потерять сознание."

«Ванная ... пожалуйста», - наконец уступила она, зная, что не сможет его отвернуть, когда он подумает, что ей нужна помощь.

«Минуточку», - он обнял ее за плечо, а его рука скользнула по ее талии, притягивая ее ближе. Интересно, слышит ли он это, неистовое биение ее сердца? Мог ли он догадаться только по этому ее тайному желанию, усиленному гребнем червя Мату, но никак не поддельным?

Небольшая часть ее надеялась, что сможет. Немалая часть ее надеялась, что он этим воспользуется. Тут же она хотела, чтобы он ее изнасиловал. Она слишком ушла, чтобы заботиться о том, чтобы Мегисса увидела, как он берет ее на кухонную стойку. Она хотела, чтобы она знала, что он ее. Что может быть лучше, чем заставить ее смотреть, пока он ее забирает, а потом ...

«Сакура», - крикнул он, выводя ее из тумана, вызванного похотью. Они уже были перед ванной, и она даже не заметила, что они прошли весь путь туда.

«Спасибо, сэмпай», сказала она, выскользнув из его трюма и тут же пропустив контакт. «Сейчас я буду в порядке».

- Ты уверен? Я мог бы ... попросить Мегисса-сан помочь тебе там или что-то в этом роде.

"Нет. Там действительно нет необходимости", сказала она, скользя мимо двери.

«Хорошо. Если тебе что-то понадобится, просто позвони».

«Да, спасибо, сэмпай». О, если бы он знал, чего она на самом деле хотела, он был бы ей полностью отброшен. Если бы он знал, насколько извращенными и развратными они сделали ее, он не хотел бы быть рядом с ней. Но он не знал его, поэтому она закрыла за собой дверь, закрыв его.

Дрожащими руками она дважды повернула ключ, убедившись, что он правильно заперт. Она не сможет жить сама с собой, если он решит проверить ее и увидит, что она делает то, что собиралась сделать. Оказавшись между стыдом и желанием, она взяла на себя заботу о своем горячем желании настолько, насколько ей позволяла ситуация.

Пока Широ проводила Сакуру в ванную, Медея продолжала убирать кухню от беспорядка, который она внесла. Однако ее мысли были сосредоточены на рыжеволосой девушке. Помимо ее очевидного собственничества рыжего мальчика, в ней было что-то, что Медея не могла точно определить.

Сакура обычно была веселой, но в ней было что-то ... мрачное, что расстроило Слугу. Она не думала, что Широ знал об этом, иначе он, вероятно, столкнулся бы с ней из-за того, что ее беспокоило, пока не нашел решения.

Казалось, что она не имела каких-либо злых намерений относительно своего хозяина; на самом деле, казалось, что она хотела полностью исключить его из своих проблем. Медея, конечно, могла бы с этим смириться, но на всякий случай она бы хотела следить за девушкой.

Тем не менее, еще одна важная проблема «приготовления завтрака» еще должна быть решена.

«Я позабочусь об этом», - сказал Широ, возвращаясь на кухню еще раз. На мгновение Медея задалась вопросом, прочитал ли он ее мысли.

«Конечно», сказала она, отступая в сторону. "Я прошу прощения за это."

"Все в порядке", усмехнулся он. "Там нет никакого ущерба. Итак, что ты хотел приготовить?"

«На самом деле, я действительно не знаю», - ответила она, чувствуя себя немного застенчиво. «Я не думал об этом, пока не начал, а потом понял, что не знаю рецепта, который я мог бы приготовить здесь из ингредиентов».

"Хм", он кивнул. «Вы хотите, чтобы я научил вас некоторым местным рецептам? Я предупреждаю вас, вы поклялись в секрете обо всем, что узнаете здесь».

К ее собственному удивлению, она рассмеялась коротким, но искренним смехом. «Боже, вы, кажется, дорожите своими рецептами больше, чем ваши... ремесла», - заключила она неопределенно, чтобы избежать риска быть услышанным.

«Да, хорошо. Честно говоря, из всего, что я могу сделать, это мой любимый».

«Как же так? Я имею в виду, что другие твои увлечения весьма замечательны, хотя и немного глупы. Тебе не нравится делать то, что ты делаешь?»

«Честно говоря, но благодаря тому, что я готовлю, я могу заставить людей улыбаться, и никто не страдает».

"Вы ... действительно заботитесь о других, не так ли?" Это был не столько вопрос, сколько наблюдение.

«Я стараюсь. Много ужасных вещей в этом мире не случилось бы, если бы больше людей просто пытались помочь друг другу».

«Полагаю, что так», - ответила она равномерно. Конечно, она думала, что он был прав. В жизни можно избежать многих отвратительных вещей, если бы люди не были настолько сосредоточены на себе и своих собственных эгоистичных желаниях. Однако она прекрасно знала, насколько маловероятно, чтобы это произошло. Люди руководствовались своими собственными желаниями и не останавливались ни перед чем, чтобы их реализовать, даже попирая чужое счастье.

По этой причине его слова и его поведение немного раздражали ее. Никто не хотел помогать ей всю жизнь. Нет, на самом деле люди были более чем готовы навязать ей свой грех и безобразие, сделав ее козлом отпущения за все свои недостатки.

От этого ее тошнило так же сильно, как и его тошноты. Разве он не видит, что люди не достойны спасения? Разве он не мог видеть, что те, кому он помог, обернутся против него при первой же возможности, забыв, что он пожертвовал собой ради них в первую очередь?

Даже брать ее в свой дом было глупым выбором. Как только это будет полезно, она пожертвует им, не задумываясь, контролируя или манипулируя им, чтобы выполнить ее приказ. Ну, возможно, если бы она чувствовала себя щедрой, она могла бы позволить ему признать свою ошибку, когда придет время.

А пока она будет сжимать его изо всех сил.

Когда Сакура вернулась из ванной, она выглядела намного лучше, хотя все еще немного бледной. Она категорически отказалась пропустить школу на целый день, несмотря на настойчивость Широ в этом вопросе. Наконец, она загнала его в угол, спросив, не остался бы он дома, если бы он был на ее месте. Широ был многим, но лжецом он не был, поэтому он признал, что тоже пошел бы в школу, даже если бы чувствовал себя немного под погодой.

Однако проблемы со здоровьем у Сакуры оказались наименьшим из ее беспокойств. Когда они вышли из дома, они столкнулись с ее братом, Синдзи. У старшего Мату, казалось, было довольно ужасное настроение, которое только ухудшилось, когда он увидел их вместе.

«Ой, Сакура, - крикнул он ей».

«Нии-сан, доброе утро», - сказала Сакура, голос слегка потускнел.

«Не « доброе утро » , идиотка», - сказал он, бросаясь к ней. «Вы должны были встретиться со мной полчаса назад».

«Ах, прости, я совсем забыл».

«Tch. Если ты так взвинчен, что можешь забыть о своем собственном брате, то, возможно, тебе стоит больше сосредоточиться на своей семье, а не на... чужих».

"Нии-сан, Эмия-сэмпай это ..."

«Тихо, - прошипел он, - и вы, Эмия. Перестаньте все время пользоваться моей сестрой. Скажите ей, чтобы она перестала приходить к вам каждый день», - сказал он сердито.

«Нии-сан, пожалуйста. Я не...», она была остановлена, когда Широ провел рукой между ней и ее надвигающимся братом.

«Синдзи, я не совсем уверен, в чем здесь проблема», - сказал Широ, пристально глядя на

Синдзи. "Сакура почувствовала тошноту этим утром, поэтому мы немного опоздали, но вряд ли она виновата. Что касается твоей просьбы, я боюсь, что не могу ничего с этим поделать. Мой дом открыт для моих друзей каждый раз, когда они хотят Приходите. Это касается и вас, конечно.

«Чт. Что угодно», - сказал Синдзи с небольшим отвращением. «Сакура, посмотри, что это больше не повторится. Эмия, ты, чертова улитка, начинай двигаться, или мы опоздаем на занятия».

«Правильно, - согласился Широ, - увидимся позже, Сакура. Не перенапрягайся, если тебе все еще плохо, хорошо?»

«Пока, сэмпай. Позаботьтесь о Нии-сан для меня, пожалуйста».

«Не волнуйся. Я позабочусь о том, чтобы у него не было особых проблем», - крикнул он, побежав за своеглазным другом.

Сакура отмахнулась от него с улыбкой, которая внезапно исчезла, когда он скрылся из виду. Не говоря ни слова, она повернулась и продолжила идти к своей школе.

Два дня спустя

Вейвер не был особенно доволен собой. Поиски Арчера не принесли никаких результатов. Это не удивительно, если учесть, что такой маг, как Арчер, вероятно, будет признан достойным Запечатывания для того, чтобы поставить под угрозу секрет Магии.

С другой стороны, после расследования слухов, он должен был признать, что бдение хорошо справилось с сокрытием своих настоящих способностей до такой степени, что Уэйвер начал сомневаться в его первоначальной оценке. Возможно, мальчик не был магом, а просто был связан с ним. Рассказы о его подвигах, те, которые ему удалось собрать у полицейских с применением тонкого принуждения, говорили о человеке, хорошо обученном с луком, отсюда и имя Арчер. Тем не менее, они говорили также о человеке, обученном в рукопашном бою.

Он, без сомнения, был необыкновенным человеком в глазах мунданов, но под пристальным вниманием мага он был просто компетентным бойцом с большой подготовкой. На самом деле, если бы не его предполагаемая причастность к Гилфорду, Вейверу было бы трудно привязать его к соученику Тауматургии.

Так что, возможно, ребенок не был полным дураком, и он хорошо прикрыл свои базы. Была вероятность того, что он на самом деле не был магом и что он либо использовался для выполнения чужой грязной работы, либо что он был совершенно посторонним для всей ситуации. Последнее не казалось вероятным, но это было возможно.

Смерть Гилфорда, безусловно, была делом Волхва, видящего, как его гребень был удален с хирургической точностью. В то время как это была Япония, было очень мало катан размером с тот, который убил Назначение Запечатывания.

Нет, участие Арчера было почти наверняка, и в любом случае это было единственное руководство, с которым он должен был работать.

Тем не менее, мысли Вейвера были далеки от его текущей цели миссии. Вернувшись в Фуюки, место, где он встретил своего короля, Уэйвер не мог не вспомнить. Город немного отличался от того, что он вспоминал, но это было верно в основном для его центральной части, где бизнес процветал и сдвигался каждый день. Жилые районы были гораздо менее подвержены резким изменениям в планировке, и поэтому ногам Уэйвера было очень легко найти путь назад к этому месту.

Тихий район был таким, каким он его вспомнил. Лай собаки где-то был самым громким звуком в слышимости, и заходящее солнце излучало теплый малиновый свет над пейзажем. Хотя он мог вызвать такси, Уэйвер предпочитал идти к месту назначения, и он делал это до тех пор, пока не оказался перед знакомым зданием, которое было домом Маккензи.

Уютный домик, где он провел свои дни во время четвертой Войны Святого Грааля, притворяясь внуком пожилой пары, которая там жила, не изменился ни на что. Это было настолько абсолютно неизменным, что казалось, что время замерзло вокруг. Он почти ожидал услышать шумный смех Искандара, идущий изнутри, пили пиво со стариком, как будто они были старыми друзьями.

Действительно, будучи Королем Легенд, Искандар никогда не смотрел свысока на кого бы то ни было, будь то друзья, враги или просто простые свидетели. Он признал всех, даже когда столкнулся с ними в бою, готовых разорвать их на части.

Воспоминания о тех нескольких коротких днях, которые, как и немногие, способствовали тому, чтобы он превратил его в уверенного в себе человека, теперь он вспыхнул в его голове. Он не знал, как долго он стоял там, но, должно быть, прошло много времени, учитывая, что, когда передняя дверь открылась, чтобы вывести его из задумчивости, солнце почти полностью исчезло.

"Разве ты не собираешься войти внутрь, Уэйвер?"

Глен Маккензи стоял перед ним с воротами, стоящими между ними. Человек, которому удалось выяснить, что Вейвер на самом деле не был его внуком, несмотря на то, что он был подвергнут гипнозу, приветствовал молодого человека с той же веселой улыбкой, которую он носил десять лет назад, когда он столкнулся с ним об его обмане.

"Пожилой человек." Вейвер приветствовал. "Как твои дела?"

«Как и следовало ожидать от человека моего возраста», - ответил старейшина, открывая ворота, чтобы молодой человек мог войти. "Вы сильно выросли, Вейвер".

«С другой стороны, вы не изменились ни на минуту, деды», - сказал Уэйвер с легкой улыбкой.

Глен улыбнулся в ответ. «Что я могу сказать? Мы, старики, должны держать себя в форме».

Они вошли внутрь, и Уэйвер смог подтвердить, что даже остальная часть дома не пострадала от суровости времени. Тем не менее, одна вещь явно отсутствовала с прошлого раза.

"Как дела, Марта?" спросил он, заметив явное отсутствие доброй женщины, которая без сомнения приветствовала бы ее внука, как только она узнает, что он приехал, если бы могла.

«Не очень хорошо», ответил Глен, его улыбка сменилась горько-сладким взглядом. «Сейчас она наверху. В последнее время она проводит большую часть времени в постели».

"Что с ней не так?" Спросил Вейвер, не в силах удержать беспокойство от проникновения в его обычно отстраненный голос. Это было всего на неделю, и это было всего лишь притворство, но пожилая женщина любила его, как свою собственную кровь, показывая ему больше доброты в те несколько коротких дней, чем он получал за годы до и после вместе взятых. Сказать, что он не заботился о ней, было бы невероятной ложью.

«Ничего особенного, она просто старая. Пришло наше время, и, кажется, Марты придет раньше, чем у меня».

«Прости», сказал Вейвер, съежившись.

"Не будь", сказал Глен с пренебрежительным взмахом руки. «У всех есть время умирать, Уэйвер, и ни у кого из нас нет никаких сожалений. Мы жили тихой и счастливой жизнью. Больше мы не могли просить».

«...», Уэйвер не ответил на это. Правда утверждения Глена была неоспоримой. Само понятие Смерти существовало во всем, что имело определенную форму, как знал каждый Маг, достойный его соли. Тем не менее, спокойное принятие на лице Глена было чем-то, что Вейвер не мог понять. Как и каждый практикующий Ремесло, Вейвер ходил со Смертью, но каждый раз, когда он совершал свои тайны, это была борьба за выживание, чтобы избежать смерти и продолжать идти по выбранному пути. Видеть, как кто-то принимает свою смерть с таким удовлетворением, было унижительным опытом. Все еще...

«Я могу видеть ее?» - спросил он удивительно тихим голосом.

«Конечно, можешь», - ответил Глен нежным голосом. «Она была бы очень рада снова увидеть своего внука».

"Она не знает, что я здесь?"

«Я еще не сказал ей. Я не был уверен, почему ты пришел. Кстати, я до сих пор не знаю. Я не хотел, чтобы ей причиняли боль, если ты решил не навещать ее».

«Конечно», - легко согласился он. На протяжении многих лет он поддерживал связь с пожилой парой, в основном по почте, но он никогда не приходил в гости. Не потому, что он не хотел этого, а потому, что быть лордом и активным членом Башни с часами было действительно трудоемким делом.

Тем не менее, это означало, что единственный раз, когда они были вместе, это когда он обманывал и эксплуатировал их по своим собственным причинам. Старик никогда не заботился и не обвинял Уэйвера в его обмане, просто довольствуясь тем, что его жена нашла какое-то счастье у фальшивого внука. Однако неудивительно, что он был осторожен, когда дело дошло до Уэйвера.

Независимо от этого, Уэйвер кивнул в сторону лестницы, заявив о своем намерении увидеть свою бабушку. Глен кивнул и опередил его на лестнице на второй этаж. Затем он постучал в дверь, которую, как знал Уэйвер, вели в их спальню.

"Дорогой, ты не спишь?" он спросил.

"Что это, Глен?" - слабо спросила женщина. «Я думал, что слышал, как вы разговаривали минуту назад? Кто-нибудь приходил в гости?»

«Да, - улыбнулся муж, - у нас есть посетители».

"Это кто?"

Появился Вейвер, и на мгновение Марта, казалось, не узнала его. Затем ее глаза расширились, а рот растянулся в блестящей улыбке.

«Вейвер», сказала она, произнося слоги его имени, как будто лелея каждого. «О, как мило с вашей стороны посетить. Почему вы не сказали нам заранее? Я бы приготовил что-нибудь. Ваши любимые блюда или...»

«Нет, в этом нет необходимости», - он успокоил ее жестом руки и подошел к кровати, на которой она лежала. «Пожалуйста, не вставай от моего имени».

«Что за чепуха», сказала она, когда начала вставать. "Я могу быть старым, но я все еще могу ..."

Вейвер схватил ее за руки. «Бабушка, все в порядке. Я была в городе на работе и думала заскочить. Не нужно ни о чем беспокоиться. Я просто рада, что должна тебя увидеть».

«Ты такой добрый Вейвер», - ответила женщина, двигаясь, чтобы обнять его из своего сидячего положения на кровати. «Теперь, если бы только мой настоящий внук был так же хорош, как ты...»

Вейвер замер в объятиях пожилой женщины, но внезапно резко обернулся, чтобы взглянуть на столь же шокированного Глена.

«Марта, ты...» ее муж проглотил. "Как долго ты знаешь?"

«Я сам не совсем уверен. Однажды я понял, что просто знал, что Уэйвер не был нашим настоящим внуком. Это не имело значения».

"Бабуля ... почему ты ничего не сказал?" Вейвер спросил, ошеломленный.

«О, ты глупый мальчик. Даже если ты действительно не наш внук, это ничего не меняет для нас. Вы были как семья с тех дней, даже если это была просто иллюзия». Она продолжала улыбаться, когда говорила: «Кроме того, ты никогда не пытался навредить нам или чему-то еще. И ты продолжал писать нам даже после этого. Ты был частью этой семьи, даже когда тебе это больше не нужно, поэтому как я мог относиться к тебе иначе? "

"Я ... спасибо, бабушка."

«Нет необходимости благодарить меня. Во всяком случае, я должен поблагодарить вас за беспокойство со старухой в какой-то далекой стране».

«Это было совсем не проблема», - улыбнулся он. «Ты лучшая семья, которую я когда-либо имел».

Отступив, все еще улыбающаяся женщина посмотрела ему в глаза. «Тогда, если вы не возражаете, я хотел бы узнать больше об этом моем внуке».

«... Вы должны понимать, что вы не можете говорить ни с кем из того, что я собираюсь сказать. Многие жизни были бы в опасности, если бы вы когда-либо говорили об этом».

«Конечно», они оба согласились.

Вейвер сел на матрас, и Глен сделал то же самое. Обычно он совершенно избегал бы разговоров на темы Magecraft с обыденностью, но эта ситуация была особенной. Глен и Марта были для него как семья, и вероятность того, что они пересекаются с Ассоциацией, почти не

существовала.

Так Вейвер рассказал ему о своей жизни, объяснив существование и основные принципы работы Magecraft. Выражение шока на их лицах, когда он совершил несколько простых подвигов, было абсолютно забавным. Они довольно быстро оправились от неожиданности, и Уэйвер продолжил свой рассказ. Он объяснил с точки зрения непрофессионала Войну Святого Грааля и свои отношения с высоким мускулистым мужчиной, который какое-то время жил в одной комнате с ним, перешел к следующим годам и своей карьере в Башне с часами, а также объяснил причину его возвращения в Японию.

Он не дал им никакой соответствующей информации, чтобы они не стали угрозой для секретности, но все же сказал им достаточно, чтобы понять всю серьезность его ситуации.

«Думать, что есть такие вещи, - размышляла Марта. «Маги, Героические Духи и артефакты, исполняющие желания».

«Я бы не стал винить тебя, если бы ты не поверил», - признался Уэйвер. «Это звучит довольно надуманным».

«Дело не в этом», - ответил Глен. «Мы верим вам. Это имеет большой смысл, учитывая то, что произошло десять лет назад. Все эти дети и этот огромный пожар ... был ли теракт в этом отеле частью войны Грааля?» Вейвер кивнул. «Как безответственно. О чем они думали, сражаясь на войне в центре города?»

«Волхвов обычно не очень заботит жизнь других. Вот почему я должен подчеркнуть, что ты ни с кем не говоришь об этом. Мало того, что тебе никто не поверит, но если бы любой другой Волхв когда-нибудь узнал, что ты знаешь, какой ты маленький это означало бы смерть для вас и всех, кто связан с вами ".

«Мы ничего не будем говорить», - пообещала Марта, снова улыбнувшись ему. «Спасибо, что поделились с нами правдой».

«Кажется, вы очень счастливы, бабушка».

«Это потому, что я есть. Я немного лучше узнал своего дополнительного внука, и у меня была привилегия узнать, что все те вещи, о которых я читал только в сказках, существовали когда-то. Некоторые все еще существуют». Её взгляд приобрел далекий взгляд, а улыбка стала задумчивой. «Я думал, что видел все в своей жизни, но теперь я знаю, что есть намного больше. Это замечательный прощальный подарок, Уэйвер».

Вейвер улыбнулся, но твердым голосом сказал: «Я рад, но, пожалуйста, помни, что я тебе сказал. Не говори ни с кем. В этом городе есть еще хотя бы еще пара волхвов. Один из них назначен руководителем Ассоциации. По моим сведениям, она старшеклассница, но она должна быть такой же опасной, как и любой другой маг. Она может и не зайти так далеко,

чтобы убить тебя, но она все равно может стереть твои воспоминания. "

«Другой - тот парень Арчер, о котором я читал? Разве то, что он делает, не противоречит тому, что вы рассказали нам о волхвах? Я имею в виду помощь людям, а не убийство разыскиваемых волшебников».

«Уплотнение обозначает», - поправил Уэйвер, - «но да, в этом суть. Это странности, но время от времени появляются такие маги, которые не заботятся об исследованиях и предпочитают использовать свои навыки для более практического применения». Волшебник, подобный этому, участвовал в прошлой войне, на самом деле. Он тоже был японцем, теперь, когда я об этом думаю, и ... нет. Может ли это быть так просто? "

"Вейвер? Что-то не так?" - спросил Глен, глядя на внезапно задумчивого молодого человека.

«Я... я должен кое-что проверить. Я должен идти», сказал он, вставая.

"Конечно. Будь осторожен там."

"Я буду," он кивнул. «Я постараюсь приехать снова как можно скорее», - пообещал он.

Выйдя из дома пожилой пары, Уэйвер закурил сигару и вытащил из кармана телефон, быстро набирая номер.

«Это я. Я думаю, у меня может быть представление о личности нашего подозреваемого..... Да, я уверен.... Имя?» он глубоко вдохнул сигару и медленно выдохнул дым. «Имя Эмия ».

В темноте шум моря долгое время был единственной слышимой вещью. Медленно раздавались другие звуки: кричащие голоса; взволнованные голоса; злые голоса. Было невозможно разглядеть, что они говорили.

Вдали кто-то плакал.

Затем голоса стали ближе и яснее, но был знаком только один.

«Я не хочу этого».

«Я не спрашивал, что могло бы удовлетворить ваше удобство», - ответил женский голос, звучащий невероятно царственно и в то же время невероятно равнодушно.

«Зло также является необходимой частью этого мира», - повторил другой голос, этот старый и глубокий, даже с оттенком сожаления.

«Я не хочу этого», - повторил *****. Это было единственное, что ***** мог сделать.

«Справедливости ради, мы дадим вам нести бремя зла», - приказали две группы голосов, как мужчин, так и женщин.

«Я не хочу этого», - сказал ***** на грани слез.

«Неси бремя зла», - воскликнул один.

«Неси бремя зла», - потребовал один.

«Неси бремя зла», - умолял один из них.

«Неси бремя зла», - приказал финал.

"NOOOOOOOO!"

Удар лезвия, разрывание плоти и брызги крови заглушили все, кроме этого последнего отчаянного крика.

Широ проснулся с молчаливым криком, бросаясь в сидячее положение. Его тело было покрыто, совершенно мокрое от пота, а руки болели от того, что он слишком крепко ухватился за покрывала своего футона.

Ему потребовалось несколько глубоких и прерывистых вдохов, прежде чем он успел проглотить толстый узел в горле. Медный вкус наполнил его рот. Чистя губы тыльной стороной одной руки, он мог подтвердить, что это действительно была кровь. Во сне он сжал челюсти так сильно, что взял кровь.

Взгляд на его часы показал, что было всего три часа утра: слишком рано, чтобы проснуться даже по его стандартам. Тем не менее, мысль о том, чтобы вернуться ко сну, была самой далекой мыслью. Его сердце все еще билось быстрее, чем обычно, чтобы даже подумать о том, чтобы лечь обратно. Кроме того, ему нужна была ванна.

Он встал со стоном и медленно направился в ванную. Через пять минут он впитался в воду, и его голова выглянула из-под поверхности.

Это случилось снова. Это был четвертый раз, когда ему приснился этот особый сон, но это был самый интенсивный и ясный опыт, который он когда-либо имел. Это было так близко, настолько реально, что он мог почти протянуть руку и остановить это. Он мог почти коснуться лезвия и не дать ему пролить кровь.

И все же ... это было так далеко, что он никогда не мог по-настоящему достичь этого. Этот клинок не мог быть остановлен, потому что он уже давно упал, разрезая вещи, которые не должны были когда-либо отделяться, и проклинал кого-то, чтобы нести бремя, которое не принадлежало только одному человеку.

Широ чувствовал себя плохо. Его мозг был наполнен вещами, которые он не должен был знать. Но они были также вещами, от которых он не мог отвернуться, потому что это означало бы отрицание причиненной ими боли.

Покачивая головой, он выскользнул из воды, чувствуя себя, по крайней мере, частично лучше, чем когда вошел. Не спеша он вытерся и оделся в чистую одежду, прежде чем покинуть ванную.

На обратном пути в свою комнату он не удивился, обнаружив, что она не спит, но все же его дыхание застряло у него в горле при виде.

Она стояла во внутреннем дворике, глядя на затуманенное небо, чья выглядывающая луна омывала ее эфирные черты в неестественном свете. Он не был уверен, как долго он стоял там, просто уставившись на нее, как будто она могла исчезнуть, как только луна исчезла за облачным покровом.

"Не могу спать?" спросила она, поворачивая голову к нему и разрушая заклинание, которое укоренило его на месте.

«Да», - ответил он слабо, все еще не в состоянии составить сложные предложения. "Ты тоже?"

«... Я иногда мечтаю о прошлом», - сказала она через мгновение. "Это когда-нибудь случилось с тобой?"

«Иногда», - признался он, приближаясь к ней, присоединяясь к ней в ее облачном взгляде.

"Есть ли что-то, о чем ты сожалеешь?" спросила она. В ее голосе было явное любопытство, но также и оттенок настороженности, типичной для тех, кто наткнулся на неизвестных основаниях.

«Многое», признался он. «Грехи, которые я никогда не смогу искупить».

Она долго молча смотрела на него, словно увидела его в первый раз именно тогда.

"Ты не веришь в искупление, Широ-сан? Ты не думаешь, что люди могут искупить себя?"

«Я верю в это. Однако, нет никакого реального способа восполнить потерю вещей, которые не

могут быть восстановлены. Единственный компромисс - продолжать искать это с каждым живым дыханием. Тогда, возможно, однажды, в конце в своей жизни я могу умереть без сожалений, зная, что я сделал все, что в моих силах и за ее пределами, чтобы сбалансировать то, что я пожертвовал, чтобы туда попасть ».

«Такая молодая и уже несешь такую тяжелую ношу», - сказала она, качая головой. «Ты пробудил мой интерес, Широ-кун. Что же заставляет тебя бодрствовать ночью? Какой грех ты совершил, от которого ты не можешь отвести взгляд?»

«Грех жить там, где других нет», - сказал Широ, не задумываясь. «Грех выживания, принося в жертву жизни других, чтобы я мог прожить еще мгновение».

"... Вы?" Сказала Кастер голосом, наполненным сомнениями и удивлением «Я не думаю, что смогу обдумать эту концепцию. Вы последний человек, которого я знаю, что я мог представить себе, как я поступаю».

«Иногда, - вздыхал он, - наши грехи на самом деле не наш выбор, но они навязываются нам независимо от того, чего мы хотим для себя. Тем не менее, они наши, чтобы нести и искуплять».

Их взгляды соединились, и она застыла, его слова поразили ее глубже, чем любой меч. Она ничего не сказала и не нуждалась в этом. Ее молчание было всем, что он требовал. В конце концов, даже не выполненные вещи и не произнесенные слова имеют свой вес.

«Я должен вернуться ко сну», - сказал он через некоторое время, нарушая неловкое молчание.

«Спокойной ночи, Широ», - сказала она, отступая назад.

«Приятных снов... Медея».

Медея не двигалась, не дышала, не думала.

Он знал. Таким образом, он бросил вызов ее пониманию.

С каких пор? Как долго он знал? Часы? Дни? Недели? Может быть, он знал это с самого начала? Может ли быть так, что он открыл свой дом для нее, Ведьмы Предательства, прекрасно зная риск такого выбора?

Почему? Почему? Whywhywhy?

Не было никакого ответа, который мог придумать ее разум. Она осталась со знанием того, что он полностью осознает, что она может сделать. Вся ее упреждающая интрига, все способы,

которыми она думала, что могла использовать его для своей выгоды, не были потеряны для него, и он сказал ей об этом.

Однако его признание не означало, что он следил за ней, охраняя ее от предательств. То, что он сказал ей, называя ее настоящим именем, было: «Вам не нужно прятаться» .

Впервые с того проклятого дня, когда ее рука потянула на себя всю длину Разрушителя Правил на шею ее младшего брата, у Медеи не было ни места, ни причины скрываться.

Это был второй самый страшный опыт в ее жизни, сразу после убийства ее собственного брата ради человека, которого она не любила и не заботилась о нем, которым Боги манипулировали как марионеткой. И все еще...

Все же это было как будто вес был снят с ее плеч. Бремя, которое она привыкла переносить так долго, что уже не знала, что оно по-прежнему сокрушает ее. Ее сердце билось в груди с ускоренной скоростью, застрявшей между паникой и восторгом.

Она должна бежать, убежать оттуда как можно быстрее. Ложь и обман были ее лучшим оружием и единственной броней. Без них она была голой, незащищенной и слабой.

Но бежать куда? Куда она могла пойти? Было ли место, где ее можно было бы принять за ее грехи и недостатки? Может ли она убежать от единственного человека, который знал, насколько она действительно испорчена, и не презирал ее за это?

Она не могла.

Неважно, насколько она знала, насколько слаба она была в его отношении без ее паутины лжи ... он просто не мог заставить себя уйти.

Потому что ей была предоставлена возможность: единственный шанс быть чем-то отличным от воплощения предательства. Потому что он простил ее за ее грехи, даже если она все еще должна была искупить их, даже если она никогда не сможет по-настоящему очиститься от них.

Беззащитная, но не одинокая, разоблаченная, но не презираемая, Медея сделала единственное, что ей позволил смущенный разум. Впервые в жизни Медея из Колхиды плакала от слез облегчения и, возможно, счастья.

Впервые в ее памяти надежда была не просто словом для мечтателей и дураков, но далекое обещание, сияющее на нее, как застенчивая весенняя луна.